

DOI: [10.14515/monitoring.2024.2.2511](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2511)**И. Е. Сапан, И. Р. Шарапов****СЕРАЯ ЗОНА СОЦИАЛЬНОГО:
К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
В РАМКАХ СИСТЕМНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА****Правильная ссылка на статью:**

Сапан И. Е., Шарапов И. Р. Серая зона социального: к вопросу о концептуализации в рамках системно-коммуникативного подхода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 2. С. 245—257. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2511>.

For citation:

Sapin I. E., Sharapov I. R. (2024) The Gray Zone of the Social: To the Issue of Conceptualization within the Framework of the Systemic Communicative Approach. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 245–257. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2511>. (In Russ.)

Получено: 28.10.2023. Принято к публикации: 27.03.2024.

СЕРАЯ ЗОНА СОЦИАЛЬНОГО: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ СИСТЕМНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

САПАН Илья Евгеньевич — аспирант кафедры социальной философии и философии истории философского факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

E-MAIL: isapan1994@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8300-1679>

ШАРАПОВ Игорь Родионович — кандидат политических наук, заместитель руководителя Дирекции государственных проектов, МИА Россия сегодня, Москва, Россия

E-MAIL: i.sharapov@ria.ru

<https://orcid.org/0009-0009-8123-731X>

Аннотация. Авторы предпринимают попытку осуществить концептуализацию понятия «серая зона» в рамках социальных практик. В качестве релевантного метода, который позволяет описать совокупность качественных характеристик серой зоны, исследователи избирают системно-коммуникативный подход, возникший на основе достижений социальной теории Никласа Лумана. Предлагая в качестве эмпирических данных несколько кейсов из области банковской и правовой сферы, авторы последовательно излагают ключевые особенности серых зон как совокупности разнородных коммуникаций, не участвующих в воспроизводстве (аутопоиезисе) социальных систем. С опорой на системно-коммуникативный подход серую зону можно рассматривать как нечто, что социальная система не может проинтерпретировать в логике собственных коммуникаций, то есть до опреде-

THE GRAY ZONE OF THE SOCIAL: TO THE ISSUE OF CONCEPTUALIZATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SYSTEMIC COMMUNICATIVE APPROACH

Ilya E. SAPAN¹ — PhD Student at the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Faculty of Philosophy
E-MAIL: isapan1994@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8300-1679>

Igor R. SHARAPOV² — Cand. Sci. (Polit.), Deputy Head of the Directorate of State Projects

E-MAIL: i.sharapov@ria.ru

<https://orcid.org/0009-0009-8123-731X>

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

² International Information Agency "Russia Today", Moscow, Russia

Abstract. Within this paper, the authors attempt to conceptualize the notion of the «gray zone» as a phenomenon within the framework of social practices. They employ the systemic communicative approach, derived from Luhmann's social theory, as a relevant method to describe qualitative characteristics of the gray zone. Considering several cases from the banking and legal spheres, the authors outline the key features of gray zones as a set of heterogeneous communications that are not involved in the reproduction (autopoiesis) of social systems. According to the systemic communicative approach, the gray zone can be seen as something the social system cannot interpret within the logic of its own communications, that is, until a certain time it cannot be observed and integrated into its communicative series. The authors conclude that studying the gray zone phenomenon and its concep-

ленного времени не может подвергаться наблюдению и встраиванию в свой коммуникативный ряд. Авторы приходят к выводу, что изучение феномена серой зоны и его дальнейшей концептуализации возможно только постфактум. Однако попытка задать генерализованное описание данного явления на основании эмпирических фактов может послужить начальной точкой для разработки стратегий управления и регулирования данного явления в будущем.

Ключевые слова: серая зона, концептуализация, социальные системы, государство, Никлас Луман, системно-коммуникативный подход

tualization is possible only «post facto». However, an attempt to define a generalized description of this phenomenon based on empirical facts can serve as a starting point for developing strategies for managing and regulating this phenomenon in the future.

Keywords: gray zone, conceptualization, social systems, state, Niklas Luhmann, systemic communicative approach

Введение в проблематику

Современное общество переживает быстрые и радикальные изменения, вызванные глобальным политическим кризисом, технологическим прогрессом и социальными трансформациями. На наш взгляд, подобные изменения должны быть выявлены и изучены, для чего необходимо применение особых (по возможности максимально релевантных) концептуальных подходов к анализу и пониманию социальной реальности. Эти действия способствуют совершенствованию практик адаптации общества к рискам и вызовам современности, что, в свою очередь, позволяет:

а) сохранить конкурентоспособность государства на международной арене (например, появляются новые возможности обеспечить тренд на улучшение образовательных систем, актуализировать изменение правовых и регуляторных рамок и т.д.);

б) смягчить негативные последствия политических кризисов, устраняя уязвимости в вопросах стабильности и безопасности общества;

в) обеспечить социальную устойчивость и качественно улучшить глобальное сотрудничество между частным сектором и академическими институтами (исследовательские проекты, технологические трансферы, совместные программы обучения, и др.).

Понятие «серая зона» обычно используют, когда описание и/или идентификация каких-то процессов заходит в смысловую тупик. Его применяют для того, чтобы указать на пограничные области и явления, находящиеся на пересечении формальной и неформальной, легальной и нелегальной, общественной и личной сфер. То есть серая зона — это *terra incognita*, или *terra nullius*, в которой что-то происходит, однако мы не всегда знаем, что именно и каким образом.

Понятие серой зоны применяется в различных областях, например в нейрофизиологии при исследовании пограничных состояний мозга «между жизнью и смер-

тью» [Owen, 2017], в военной науке [Бартош, 2021], экономике [Medina, Schneider, 2021], эпистемологии [Ламберов, 2023], международном праве [Старцун, Балканов, 2016]. В связи с этим возникает вопрос о границах и контексте применения данного понятия в условиях научной дискуссии, его объяснительном потенциале. Отдельную сложность представляет собой использование этой терминологической единицы в качестве инструмента интерпретации и концептуализации явлений, входящих в исследовательское поле таких дисциплин, как социология, политология, социальная философия, и т. п. В условиях нарастающей междисциплинарности многие термины из точных наук (например, «энтропия», «эволюция», «коммуникация» и т. д.) приобретают особое значение в общественных дисциплинах. Обратный процесс (из полисемии, «разноголосицы» к устойчивой терминологической единице) с тенденцией на генерализацию смыслового содержания термина может вывести на новые достижения в области социогуманитарной экспертизы (в том числе благотворно влияя на практики междисциплинарных исследований).

Наш исследовательский интерес сосредоточен на *серой зоне социального в ее возможной концептуализации*. В рамках исследования мы опишем серую зональность социума, выявим и проанализируем ее отличительные характеристики как уникального феномена с опорой на достижения теории социальных систем Н. Лумана¹.

В процессе исследования уточняется понятие «серая зона» в русле политической науки, что само по себе ценно, особенно если учитывать хаотичное и повсеместное словоупотребление данного понятия. Кроме того, описание и идентификация качественных характеристик серой зоны социального дают возможность оценивать ее функциональную компоненту, что зачастую выводит исследователей на обнаружение прикладных аспектов категоризации². Также реактуализируются методы и подходы, имплицитно содержащиеся в теории, сквозь призму которой исследователи выдвигают идеи и умозаключения, что позволяет обеспечивать процесс ревизии знания, его коррекции и обновления.

Также стоит сделать небольшой акцент на причинах выбора именно системно-коммуникативного подхода, который возникает на базе теории социальных систем. Дело в том, что данная теория, разработанная во второй половине XX века немецким социологом Н. Луманом, одна из немногих, которая претендует на полное описание общества. Особый язык теории, ее концептуальные инструменты позволяют сравнивать разрозненные и неадекватные социальные величины, в структуре которых серая зона способна возникнуть. Так, О. А. Литвинова отмечает, что использование языка и метода Н. Лумана целесообразно «при исследовании политико-управленческих сетей, проблемных комплексов, их институционально-инструментальных аспектов, влияния среды, при когнитивном анализе иерархических структур в социальных системах» [Литвинова, 2007: 59]. Можно согласиться и с мнением Р. Штихве [Штихве, Беляев, Зименкова, 1999], рассуждавшего об исследовательских преимуществах

¹ Если выразиться иначе, то предпринять попытку как бы освободить понятие «серой зоны» от кавычек, в которые ее заключают в момент фиксации на письме, придав ему тем самым свойства конкретного термина, описывающего элемент социальной реальности.

² Под словом «категоризация» мы понимаем фундаментальный когнитивный акт, состоящий в отнесении предметов, явлений или процессов к той или иной категории для встраивания описываемого феномена в структуру взаимосвязанных понятий [Cohen, Lefebvre, 2005].

концепции функциональных систем Н. Лумана. Как отмечает ученый, высокая абстрактность теории «...предполагает конкретные вопросы исследования, такие, например, как имеют ли они код, имеются ли собственные роли системы, распознаваемы ли роли публики и т.д. Здесь имеется в виду стремление работать с максимально абстрактными терминами с последующей их конкретизацией и использованием для изучения конкретных социальных феноменов» [там же: 167].

В силу вышеизложенного мы склонны утверждать, что разбор «серой зоны» социального становится важной задачей для понимания процессов, происходящих в современном обществе.

Некоторые примеры серой зоны социального

Справедливо начать с вопроса, существует ли серая зона социального как некий социальный факт, как его понимал Э. Дюркгейм³. Для того чтобы ответить утвердительно, мы будем вынуждены двигаться в своих рассуждениях индуктивно, из конкретных и ограниченных наблюдений, которые впоследствии могли бы дать нам шанс выйти на уровень генерализации.

Так как умозрительные операции бывают продуктивнее, если они привязаны к реальным процессам, перечислим для иллюстрации пару прецедентов, которые можно отнести к серой зоне.

Как пишет газета «Коммерсант», представители банка «Тинькофф» подали в полицию заявление на семью из Санкт-Петербурга: «По их версии, супруги вместе с сыном оплачивали товары по картам кредитной организации, получали за них кэшбэк, а затем сдавали покупки обратно в магазины»⁴. Сумма ущерба составила почти 4,5 млн рублей. Если верить данной публикации, то, по мнению экспертов, банк находится в ситуации правовой неопределенности и де-юре не может требовать обратно кэшбэк, потому что на условиях договора между банком и клиентом «вопрос возврата кэшбэка никак не прописан»⁵. Это характеризуется как «чистое упущение службы безопасности и юристов кредитной организации»⁶. Показательно, что, во-первых, данное деяние группой лиц совершалось *не единожды* (то есть длительно); во-вторых, несмотря на то что действие этой группы было явно направлено на собственное обогащение/выгоду (что как минимум должно облагаться налогом), оно все же не подлежало никакой санкции ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны кредитной организации. Обобщая, мы могли бы описать этот случай как активность внутри серой зоны экономической и правовой систем.

Второй пример также из банковского сектора. Согласно публикации РБК от 19 мая 2023 г., «Российские банки оказались лишены возможности выполнять нормы недавно принятого закона об электронных повестках (127-ФЗ): по нему участники рынка должны отказывать в получении кредитов уклонистам от при-

³ На наш взгляд, в данном случае недостаточно отвечать утвердительно лишь на том основании, что коль скоро присутствует описание неких общественных практик как «серых», они уже потому и есть нечто наличное (своеобразное заявление в духе А. Мейнонга и его «сортов» бытия).

⁴ Фоменко Д. «Кэшбэк в крупном размере»: с чем связаны претензии «Тинькофф» к клиентам // Коммерсантъ. 2022.14 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618472>(дата обращения: 19.09.2023).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

зыва, но доступ к новому единому реестру военнообязанных и дополнительному реестру повесток для них не прописан»⁷. В результате непроработанного с должной тщательностью законопроекта на тот период, когда вышла публикации в СМИ, банки оказались «в подвешенном состоянии». Возник целый комплекс вопросов, сложностей и потенциальных рисков, которые обнаруживает даже первичная банковская экспертиза. Как итог, по мнению управляющего партнера юридической компании Enterprise Legal Solutions Ю. С. Федюкина, данный прецедент может рассматриваться как «дополнительный стимул в развитии рынка серого сегмента кредитования»⁸.

Коррупция, несмотря на то что она расценивается правовой системой как уголовное деяние, зачастую как бы «проскальзывает» в серую зону социального. Вот что пишет Петер Грефф, профессор социологии и эмпирических социальных исследований в Кильском университете им. Кристиана Альбрехта: «Серые зоны <...> встроены в саму политическую систему. Законодательный орган, например в свете сложных и запутанных вопросов, таких как разработка системы учета затрат в здравоохранении, иногда позволяет частным интересам проявляться за счет общественных интересов, защищая их от публичного обсуждения и корректировки и таким образом иммунизируя эти серые зоны. Кроме того, влияние на то, как СМИ представляют факты в газетах или на интернет-форумах, может способствовать иммунизации»⁹.

Есть масса других примеров подобного рода, однако не будем вдаваться в долгие перечисления и попытаемся обрисовать понятийный абрис данного явления с опорой на системно-коммуникативный подход.

Обращаясь к системной теории, можно говорить о социальной системе как об аутопойетичной, самореферентной и уникальной совокупности коммуникаций. Каждая социальная система (политика, право, экономика и т. д.) занята тем, что редуцирует комплексность вокруг себя. С этой точки зрения об обществе можно говорить как о вместилище всех социальных систем, как о гранд-системе.

Чтобы система могла развиваться (усложняться), она руководствуется собственными различиями (к примеру, при помощи бинарного кода, «сакральное — профанное» (религия), и т. д.), присоединяя релевантные коммуникации друг к другу. В данной теории коммуникация — это не общение между людьми («не существует никакой коммуникации сознания с сознанием, не опосредованной социально» [Луман, 2004: 110]). Согласно системной теории, общество не состоит из людей (так называемых психических систем): психические системы обладают структурным сопряжением (*Strukturelle Kopplung*) с социальными (органические системы, в свою очередь, с психическими, например сознанием и мозгом), но в коммуникацию вступают только социальные системы, обладающие оперативной замкнутостью (то есть осуществляющие коммуникации внутри себя, понимающие и оцениваю-

⁷ Банки попросили Минобороны делиться информацией о получателях повесток. Данные им нужны, чтобы исполнять запрет на кредитование уклонистов // РБК. 2023. 19 мая. URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/05/2023/6465da6e9a79476122b53a42>(дата обращения: 19.09.2023).

⁸ Там же.

⁹ Grauzonen moderner Korruption Normative und soziale Bedingungen von Handlungen an der Grenzezukorruptem Verhalten // Bundeszentrale für politische Bildung. 2021. 7 Mai. URL: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/332691/grauzonen-moderner-korruption/> (дата обращения: 20.02.2024).

щие их через себя и для себя). Отсутствие людей в обществе — это принципиальный момент. Как однажды выразился С. Пинкер, Первая мировая война — это «не более чем очень, очень большое количество кварков на очень, очень сложных траекториях движения» [Пинкер, 2019: 94]. Но чтобы изучать войну, мы используем иные мерила, иную методологическую оптику. Общество не сводится к массе людей; классические же точки зрения на общество, по мнению Н. Лумана, грешат излишним психологизмом и гуманистическими предубеждениями¹⁰.

Что же в таком случае представляет собой серая зона как феномен? Мы могли бы это описать как побочный эффект, «тень» от коммуникаций, которые осуществляет та или иная система и которую она не встраивает в историю собственных коммуникаций. В случае с банком «Тинькофф» это видно наиболее явно. Экономическая система (которая реализуется благодаря организации банка) воспринимала операции по начислению кэшбэка (то есть совершала коммуникацию), а правовая система не реагировала на факт обогащения, так как не обладала коммуникационным инструментом для его наблюдения (возможный прецедент не был прописан в юридических документах). Мы могли бы предположить, что если, согласно теории социальных систем, социальная система действует в логике бинарного кода, суть которого заключается в селекции коммуникаций (принятие/отторжение, да/нет), то серая зона — это либо «ни да, ни нет», либо попросту «не знаю»¹¹. Начисление кэшбэка на 4 млн рублей де-факто по-своему наблюдалось правовой и экономической системами, но де-юре не попадало ни в какую из них.

К вопросу о разнице между структурным сопряжением, «слепым пятном» наблюдения социальной системы и серой зоной социального

В процессе концептуализации понятия «серая зона социального» в логике системно-коммуникативной теории Н. Лумана может наличествовать риск реинтерпретации прежних идей, уже содержащихся в означенной теории. Для того чтобы исключить подобные риски, мы предлагаем провести качественное различие между концептуальными элементами, которые характеризуют «ограниченность» социальных систем в процессе выстраивания коммуникаций.

Одной из таких концептуальных единиц в теории Н. Лумана является понятие «структурное сопряжение», или «структурное соответствие» (*Strukturelle Kopplung*). Оно вбирает в себя особое описание согласованности системы и ее окружения. Структурные соответствия напрямую не наблюдаются системами, так как они выступают *условием* для существования систем. Н. Луман приводит следующую аналогию: «Структурные сопряжения всегда остаются скрытыми. Самовосприятие осознает собственное тело, и оно знает, например, что нужно осуществлять тело-

¹⁰ Проиллюстрируем это следующим образом: каждый раз, когда отдельный человек ищет «понимания» или «человеческого отношения» в организациях, обеспечивающих функционал социальных систем, он совершает рациональную ошибку. Часто мы можем услышать резкие характеристики организаций как «бездушных машин бюрократии» или гневные восклицания насчет отношения к людям «как к пустому месту». И хотя организации состоят из людей, ответственных лиц с именами и фамилиями, сама функциональная система и организации, ее обеспечивающие, в строгом смысле людей не различают, а различают только бюрократические акты, то есть коммуникации.

¹¹ Здесь уместно привести позицию Яна Лукасевича в работе «В защиту логистики», где он заявляет: «Логика коренным образом изменится, если мы предположим, что наряду с истинностью и ложностью существует еще и какое-то третье логическое значение или же более таких значений» (см. [Lukasiewicz, 1961: 210—219]).

движения, чтобы поменять свою зону зрительного восприятия. Но в этот же самый момент сознание не знает и не может понять, как работает его мозг в конкретный момент» [Luhmann, 2002: 27]. Или другой пример из той же работы немецкого теоретика: «Дети учат язык, на котором говорят там, где они растут» [там же: 24], то есть само окружение устроено так, что дети усваивают язык, и сами дети так устроены, что способны усваивать язык окружения. Подобные закономерности Н. Луман обобщает в термине «структурное сопряжение». В этом смысле нам следует согласиться с мнением А. В. Назарчука, что «Структурные соответствия, пункт за пунктом усиливая координацию, позволяют адекватно выразить на собственном языке системы то, что существует и волнует ее „вовне“.<...>Системы не адаптируются, они изначально приспособлены друг к другу, это условие их существования» [Назарчук, 2012: 55].

Наряду с этим Н. Луман в процессе описания коммуникативных процессов в системах часто использует такое выражение, как «слепое пятно». В работе «Речь и молчание» в соавторстве с П. Фухсом Н. Луман пишет, что для наблюдения системой чего-либо сам факт различия является слепым пятном, так как оно «в первую очередь организует условие наблюдения и может быть заменено на другое слепое пятно» [Luhmann, Fuchs, 1989: 217]. Вместе с тем данное условие выступает еще и инструментом конструирования. Именно так А. Ю. Антоновский рассуждает о понятии слепого пятна, описывая конструктивистскую логику различий в работах Н. Лумана: «Сам этот процесс порождения одним различием другого различия, или различия различий, можно представить как процесс порождения реальности, объектов, отличных от того, чем они не являются. Граница, или различие, оказываются таким образом „слепым пятном“: определить или локализовать его не удастся, однако он служит своего рода средством конструирования объектов» [Антоновский, 2007: 31].

Так чем же тогда отличается серая зона социального от «слепых пятен» и структурных сопряжений? Обобщая, на этот вопрос можно ответить следующим образом: серые зоны существуют, откуда они не видны социальной системе, а слепые пятна вкупе со структурными сопряжениями и являются условием всякого зрения системы и ее существования в принципе. Действия, которые происходят в серой зоне социального, не встраиваются в коммуникативную историю социальных систем, несмотря на свою фактичность.

Невидимость «слепых пятен», структурного сопряжения и серой зоны — это невидимость разного рода. Если серая зона исчезнет, не пострадает ни одна из систем. Если исчезнет «слепое пятно» или структурное сопряжение — исчезнет сама система. Проведем аналогию. Если исчезнет инфразвук¹², который не слышим человеком (но который звучит на своей частоте), то человеческий орган слуха не пострадает. Если исчезнет барабанная перепонка и ушная раковина, то об органе слуха как таковом не может быть и речи. И как части органа слуха являются условием для восприятия звучания и существования органа вообще, так же и «слепые пятна» и структурные сопряжения являются условием существования/разли-

¹² Разумеется, нельзя сказать, что инфразвук существует, откуда существует человек. Однако сама категоризация некоторых звуков с приставкой «инфра» (от лат. *infra* — ниже, под) возможна лишь благодаря устройству органов человеческого слуха.

чения системы. И как инфразвук остается неразличимым нами звуком, «звуком, который не звучит», так и серая зона социального есть нечто, что наблюдается, но не воспринимается социальной системой.

Качественные характеристики серой зоны социального

Впечатляющие интуиции насчет серых зон социального можно обнаружить в творчестве американского политического писателя, поэта и эссеиста Хакима Бея: подобные зоны он называет временными автономными зонами (В.А.З.) [Бей, 2020]. По мнению Х. Бея, они определяются как некие области в пространстве государственной власти, которые возможно оккупировать. Американский мыслитель заявляет: «В.А.З. подобна восстанию, избегающему прямого столкновения с государством, тактической герилье, призванной отбить определенную территорию (участок земли, промежуток времени или область воображения), после чего ей надлежит раствориться, чтобы возникнуть вновь уже в другом месте/времени еще до того, как государство успеет обрушить на нее всю свою мощь» [там же: б]. И в самом деле — зона лишь тогда «серая», когда система не в состоянии различить ее, встроить в логику собственных коммуникаций, осмыслить как целостный и уникальный процесс. Социальная система может даже наблюдать отдельные ее элементы, при этом не схватывая серую зону в ее эмерджентности. Как только она обнаруживается, моментально меняет статус, как правило, на противозаконный, но уже различаемый.

Существование В.А.З., утверждает Х. Бей, возможно внутри диапазона «порожденных абстракций» со стороны государственной машины, которые она принимает «за нечто реальное»; в силу чего «именно внутри этого диапазона погрешности кроется возможность существования В.А.З. <...> Государство не в силах ее распознать, потому что история не располагает соответствующей терминологией» [там же]. Идея в целом верная, но предпосылки сомнительны. Государство едва ли питает иллюзии насчет собственных реакций и действий. В некотором смысле оно и творит реальность, в сетке которой граждане осуществляют интеракции¹³.

Серая зона, с нашей точки зрения, начинается с самого различения ее возможности. Чтобы оказаться внутри серой зоны, ее надо как минимум осознать. И уже потом в ней становится возможно действовать. Однако здесь наблюдается парадокс: чтобы осознать серую зону, она уже должна существовать, иначе каким образом она вообще способна прийти на ум, появиться как понятие и даже подвергаться изучению, дескрипции? Вероятно, здесь есть место инсайту¹⁴.

Анализировать серую зону и заявлять о ней (будь то в публичных обсуждениях, научных статьях, правовых актах, судебных разбирательствах и т. п.) можно толь-

¹³ Здесь уместно упомянуть М. Фуко и его концепцию власти как феномена, «растворенного» в повседневных практиках.

¹⁴ Самостоятельное обнаружение серой зоны (то есть В.А.З.) в среде общественных практик, по мнению Х. Бея, сродни озарению. Аллегорически это изображено в фантастической комедии Р. Джервейса «Изобретение лжи»: в мире, где все говорят только правду, главный герой внезапно потрясен осознанием, что можно сказать нечто несоответствующее действительности. Этот факт производит революцию в его сознании и, как следствие, в его жизни. По сути, главный герой очутился в серой зоне — при явной интеракции он будто выпадает из логики социального, без особого труда получая общественные блага: деньги, успешную карьеру и признание, симпатию окружающих и т. п., просто сочиняя небывлицы о себе.

ко постфактум, когда она уже схвачена и освещена, то есть локализована и ликвидирована. Конкретная, активная, «живая» серая зона невидима для социальной системы. Любые действия в серой зоне социального сродни гипотетическому действию четырехмерного физического объекта в трехмерном физическом мире. В этом смысле можно согласиться с мнением П. Бергера и Т. Лукмана, что «реальность повседневной жизни всегда оказывается хорошо понятной, за пределами которой — темный фон» [Бергер, Лукман, 1995: 75]. Примерно схожие рассуждения мы можем найти у К. В. Фокина в его рецензии [Фокин, 2019] на книгу «Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics» за авторством Питера Катценштайна и Люсии Сиберт [Katzenstein, Seybert, 2018]. По мнению рецензента, комментирующего концепцию «протеевой мощи» как феномена, гибко и незримо противостоящего власти контроля, «„изучение“ подобных явлений сводится к описанию постфактум, которое тяжело или практически невозможно генерализовать» [Фокин, 2019: 287].

Мы усматриваем несколько предпосылок возникновения и длящегося существования серых зон внутри «общественного тела». Во-первых, это наличие коммуникаций внутри системы, которые имеют кругообразный и тупиковый характер (то есть из раза в раз прикрепляются только к себе самим). Во-вторых, это наличие раздражающих (раздражающих) систему событий, которым она не может дать интерпретацию на собственном языке¹⁵. В-третьих, серые зоны возникают вследствие самой природы социальных систем, а именно их сложности (здесь уместно вновь сослаться на наблюдения П. Греффа). Последние, усложняясь и дифференцируясь, подвергают себя самоанализу, усложняясь от этого еще сильнее. Для соблюдения правил необходимы правила применения правил. Это бесконечный регресс. В результате во внешнем мире социальных систем возникает множество событий, которые они «не успевают» интерпретировать. Эти события можно назвать серыми зонами.

Важно отметить, что особое место в проблематике серых зон занимает интернет¹⁶. Потенциал глобальной сети остается одним из главных предметов обсуждения представителей самых различных сфер академического сообщества. Интернет, как сложное и сверхбыстро развивающееся явление, порождает серые зоны (до недавнего времени из известных — криптовалютный рынок и теневая сеть *Dark Net*). Интернет своеобразно «дублирует» социальную реальность, при этом имплицитно в ней находясь. Многие практики, которые осуществлялись вживую и воочию, реализуются сегодня дистанционно. Это лишний раз подтверждает мнение Н. Лумана о том, что общество не сводится ни к массе людей и отношениям между ними, ни к территории, ни к тому, что его можно наблюдать снаружи.

Подытоживая, постараемся дать определение. *Серая зона социального — это комплекс коммуникаций внутри социальных систем, которые: а) производятся самими системами, при этом не участвуя в их аутопойезисе; б) актуально не встраи-*

¹⁵ Серая зона в своей процессуальности для социальной системы — это словно наблюдение разговоров на иностранном языке, которым сам не владеешь: на твоих глазах что-то обсуждается, что-то происходит, но что именно, непонятно, «зрячая слепота».

¹⁶ Это тоже прекрасная иллюстрация системно-коммуникативного разделения «человек / социальная система». Всемирная информационная компьютерная сеть, которая связывает отдельных пользователей и при этом сводит их не к массе пользователей за монитором, а к самой оперативной связи между ними (читай: коммуникации).

ваются в коммуникативную историю систем и в) не детерминируются системами в логике бинарного кода.

Серая зона социального, несомненно, представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует внимания и дальнейшего исследования. В свете неоднозначности и разнообразия мнений, связанных с этим явлением, важно признать необходимость разработки эффективных регулирующих механизмов и стратегий для смягчения негативных последствий, которые она может повлечь. Расширение знаний о серой зоне и развитие механизмов управления ею могут способствовать устойчивому развитию общества и обеспечению правопорядка, что отражает важность продолжения исследований и принятия соответствующих мер для регулирования этого явления.

Список литературы (References)

Антоновский А. Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФ РАН, 2007.

Antonovskiy A. Yu. (2007) Niklas Luhmann: Epistemological Introduction to the Theory of Social Systems. Moscow: IPh RAS. (In Russ.)

Бартош А. А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. № 3. С. 25—37.

Bartosh A. A. (2021) "Grey Zones" as a Key Element of Today's Operational Space of Hybrid Warfare. *Voennaya Mysl'*. No. 3. P. 25—37. (In Russ.)

Бей Х. Автономные зоны. Временные и постоянные. СПб.: CHAOSSS PRESS, 2020.
Bey H. (2020) Autonomous Zones. Temporary and Permanent. Saint Petersburg: CHAOSSS PRESS. (In Russ.)

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

Berger P., Lukman T. (1995) Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge. Moscow: Medium. (In Russ.)

Ламберов Л. Д. Строгость доказательства: «Серая зона» между формализацией и практикой // Философия науки. 2023. № 1. С. 121—133. <https://doi.org/10.15372/PS20230107>.

Lamberov L. D. (2023) The Rigor of Proof: The "Grey Zone" between Formalization and Practice. *Philosophy of Science*. No. 1. P. 121—133. <https://doi.org/10.15372/PS20230107>. (In Russ.)

Литвинова О. А. Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана. М.: Альфа-М, 2007.

Litvinova O. A. (2007) System and Environment of Niklas Luhmann's Sociology. Moscow: Alfa-M. (In Russ.)

Луман Н. Общество общества. I. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.

Luhmann N. (2004) Society of Society. I. Society as a Social System. Moscow: Logos. (In Russ.)

Назарчук А. В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. М.: Издательство «Весь Мир», 2012.

Nazarchuk A. V. (2012) *The Doctrine of Niklas Luhmann on Communication*. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)

Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня. М.: Альпина Нон-фикшн, 2019.

Pinker S. (2019) *The Blank Slate. The Modern Denial of Human Nature*. Moscow: Alpina Non-Fiction. (In Russ.)

Старцун В. Н., Балканов И. В. Понятие «серой зоны» и проблемы ее отражения в механизме правового обеспечения международной безопасности (по материалам «Белой книги» командования специальных операций США, 2016 г.) // Вестник военного права. 2016. № 3. С. 77—86.

Startsun V. N., Balkanov I. V. (2016) The Concept of “Grey Zone” and Problems of Its Reflection in the Mechanism of Legal Provision of International Security (Based on the “White Book” of the US Special Operations Command, 2016). *Military Law Bulletin*. No. 3. P. 77—86. (In Russ.)

Фокин К. В. Серая зона, или Измеряя неизмеримое? // Политическая наука. 2019. № 3. С. 285—302. Рец. на кн.: Katzenstein P. J., Seybert L. A. (eds.) (2018) *Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics*. N. Y.: Cambridge univ. press. 380 p.

Fokin K. V. (2019) The Grey Zone, or Measuring the Unmeasurable? *Political Science*. No. 3. P. 285—302. Book Review: Katzenstein P. J., Seybert L. A. (eds) (2018) *Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics*. N. Y.: Cambridge univ. press. 380 p. (In Russ.)

Штихве Р., Беляев А., Зименкова Т. В. Универсализм системной теории: интервью с профессором Рудольфом Штихве // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 1. С. 166—176.

Stichweh R., Belyaev A., Zimenkova T. V. (1999) Universalism of System Theory. Interview with Professor Rudolf Stichweh. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 2. No. 1. P. 167—176. (In Russ.)

Cohen H., Lefebvre C. (2005) *Handbook of Categorization in Cognitive Science*. Amsterdam: Elsevier.

Luhmann N. (2002) *Das Erziehungssystem der Gesellschaft*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Luhmann N., Fuchs P. (1989) *Reden und Schweigen*. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

Lukasiewicz J. (1961) *Z Zagadnień Logiki i Filozofii: Pisma Wybrane*. Warszawa: PWN. (In Pol.)

Katzenstein P. J., Seybert L. A. (2018) *Protean Power: Exploring the Uncertain and Unexpected in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Medina L., Schneider, F. (2021) The Evolution of Shadow Economies through the 21st Century. In: Delechat C., Medina L. (eds.) *The Global Informal Workforce: Priorities for Inclusive Growth*. Washington, DC: International Monetary Fund. P. 11—70.

Owen A. (2017) *Into the Gray Zone: A Neuroscientist Explores the Border Between Life and Death*. New York, NY: Scribner.